

«Надежды маленький оркестрик»

Погашен свет и опустела зала,
Усталость запечатала уста.
Мы довели спектакль до финала,
В душе теперь лишь мрак и пустота.

Когда-то главное темой моих стихов была любовь – к женщине, к морю, к детям, к природе. И вот теперь я обнаруживаю, что за последние три года почти все мои стихи поминальные. Как много друзей, родственников, однокашников ушли за это время. Впрочем, и к этому можно научиться относиться по философски: ты достиг возраста не мальчика, но мужа.

Третьи сутки я отдыхаю от той нагрузки, которая была связана с событиями последних сорока дней, и сейчас, видимо, настало время рассказать хотя бы вкратце, что происходило за кулисами и не вошло в сценарий, показанный на сцене. Стремление к цельности композиции и ограниченность отведенного для представления времени не позволили показать целый ряд достаточно интересных деталей. Есть еще одно обстоятельство: наш спектакль не о давно ушедших временах, скажем, Ричарда III-го. Он тесно связан с живыми людьми, которых мы встречаем постоянно в Академгородке, с которыми мы, хотим того или нет, тесно связаны множеством масок Шекспира, и в этом случае желаемая свобода повествования будет всегда ограничена нежеланием перемен, установленных самой жизнью отношений, которые будут задевать этих людей. Если же я буду говорить только хорошее, не жалея елей, излишки сахара в моем возрасте совершенно противопоказаны, да и самому это совсем не интересно. Тогда сосредоточимся лишь на интересном, экономя патоку и желчь.

Я знал Андрея Берса с 1974 года, когда влился в отдел информатики А.П.Ершова в Вычислительном Центре. Мы не были друзьями и встречались, главным образом, на семинарах Ершова, за чашкой чая или кофе, поскольку были соседями по коридору. У читателя сразу возникает вопрос: почему же именно я взял на себя все хлопоты по организации вечера его памяти? Что это: честолюбие, желание засветиться, показать свою истинную или мнимую сопричастность с интереснейшими людьми нашей эпохи?

Ни то, ни другое. Тринадцать последних лет я провел на научной работе в США, и, вернувшись, начал восстанавливать прежние связи с Академгородком и его жителями. Одним из каналов возобновления прежних знакомств и завязывания новых оказалась давняя любовь к авторской песне, которая и в Америке находила свое воплощение. Итак, я пригласил к себе одного из организаторов бардовских слетов – Владимира Аникеева, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с будущим слетом. Услышав звонок, я открыл дверь и увидел, что гость пришел не один. Рядом с Владимиром на пороге нарисовалась величественная фигура седобородого старца с посохом, так что в воображении сразу всплыло ключевое слово «патриарх». Это был Андрей Берс, постаревший, но легко узнаваемый, поскольку столь колоритных фигур в Академгородке я больше не знаю.

В ходе дружеской беседы Андрей сказал: «Кажется, мы с тобой раньше часто встречались».

– Это немудрено, не узнать меня сразу, – ответил я.

– Дело не только в том, я меня здесь долго не было, но и в том, что раньше я не носил усов, а волосы мои были русые и имели короткую стрижку. Мой облик сильно изменился, когда я сходил в поход по Горному Алтаю. В походе не нужно было бриться и стричься, а по возвращении решил оставить все в естественном виде, сбрив только бороду, которая меня старила.

Андрей был в хорошем расположении духа и давал нам дельные советы, заодно вспоминая прежние слеты, в организации которых он принимал деятельное участие. Закончив беседу, Владимир отвез меня в Дом Ученых, а Берса повез показывать ему недавно установленный памятник «Идущему», который олицетворял романтиков, торивших новые пути в науке и в жизни.

Через 10 дней я узнал о скоропостижной смерти Андрея и был настолько ошарашен неожиданностью этого известия, что несколько дней ни о чем другом не мог и думать. Потом Антон Ивандия пригласил меня помянуть 9 дней со дня ухода Андрея. Встреча состоялась в доме Анастасии Будневой. Нас там было всего 9 человек, причем все остальные были намного моложе меня. В этом был особенный плюс, потому что, когда я разговорил собеседников, они рассказали мне так много нового об Андрее, чего я, видимо, никогда не узнал бы от коллег Берса моего возраста. Вот тогда я и принял твердое решение организовать памятный вечер, достойный этого необыкновенного человека.

Наше время – эпоха информационных технологий, поэтому масса информации доступна через интернет, если умеешь им пользоваться. Кроме того, были беседы и с живыми людьми, окружавшими Андрея. Из ближайших родственников я вышел только на внука, Вячеслава Берса, который прожил с дедом последние два года и даже сопровождал деда на чтении им лекций в Омске. Здесь, правда, гены древнего семейства Берсов дали значительную флуктуацию, поскольку внук, отслужив в армии, не имел законченного среднего образования. Тем не менее, из его слов я понял, что дед сумел выправить крен, убедив внука завершить среднее звено образования, и внук освоил компьютер, завел страничку в социальных сетях и собирается поступать в колледж электроники. Вячеслав многое рассказал мне о том, как дед проводил свободное время, до последних дней учась мудрости из книг, но главное – он поведал мне о трагической участи прадеда, Александра Андреевича Берса, расстрелянного в 1937 году, и о родословном дереве, которое я нашел позднее в интернете

<http://ru.rodovid.org/wk/%D0%A1%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B0%D1%8F:Tree/113581>

Информации был необъятный океан, причем не только текстовой, но и графической: фотографии, клипы, блок-схемы. Работа, в целом, была привычной, хотя и объемной. Проблема была в другом: найти место, где можно было собрать людей. Проблема эта осложнялась тем обстоятельством, что 40 дней со дня ухода Андрея приходились на 8-е марта. Одним из вариантов было кафе-клуб «НИИКуДа», но вариант был очень ненадежный, поскольку на праздник там и без нас всегда есть несколько мероприятий. Тогда я вспомнил, что мой концерт авторских песен был проведен в музыкальном салоне Дома Ученых, и послал по электронной почте запрос Марине Сосниной. Понятно, что такие вопросы не решаются без дирекции, поэтому копия запроса поступила и директору, Татьяне Борисовне Бальбуровой. Реакция была благожелательная,

и на следующей неделе после концерта Вадима Егорова мы с Анастасией Безносовой-Близнюк подошли к Татьяне Борисовне, чтобы закрепить успех и договориться о деталях. Здесь я уже выступал не как частное лицо, мы представляли «общественность». Мы получили «добро», и при этом директор уточнила, что А.А. Берс был постоянным участником клуба межнаучных контактов Дома Ученых и семинара «Минимакс». Об этой части жизни Берса не упоминал ни один из людей, с которыми я беседовал. В интернете я также не нашел информации об этих важных «вехах» в жизни Берса, поэтому, когда я писал в газету очерк о Берсе, я забыл об этом упомянуть, тем самым нарушив коренные законы дипломатии.

Местная еженедельная газета «Навигатор» – источник основной информации о текущих событиях Академгородка – приняла материал без каких-либо замечаний, лишь сократив наполовину в объеме, в основном, за счет удаления фотографий. В этой же газете на 56-й странице Дом Ученых всегда дает блок информации о проводимых им мероприятиях, что является, в данном случае, важным для нас, чтобы привлечь внимание жителей к нашему мероприятию. За пару дней до выхода номера мне позвонили из газеты и сообщили о том, что директор ДУ возражает против упоминания Дома Ученых как места проведения мероприятия. Я срочно перезваниваю Бальбуровой и выясняю, что такой отказ объясняется тем, что в моей статье не упомянут семинар «Минимакс». Уточняю, какая именно фраза должна присутствовать в статье, даю текст в редакцию, копию – в Дом Ученых. Статья в газете появляется, но в информационном блоке ДУ объявления о нашем вечере нет, есть только фраза в моей статье.

За два дня до мероприятия ДУ потребовал от меня подробный сценарий. Я за многие годы работы в науке научился правильно составлять бюрократические бумаги. В моем сценарии было предусмотрено все, даже заранее не запланированные выступления коллег с поминутным указанием регламента в минутах. Реакция дирекции ДУ была суровая: «Поскольку мероприятия проводятся под

эгидой семинара «Минимакс»...». Далее было строго предложено через 2 часа после начала освободить помещение, «поскольку в этот день в ДУ проводится много других мероприятий», а на фуршете рекомендовано обойтись без алкоголя «во избежание...». Я со всеми предложениями с ходу соглашаюсь, но сначала выразил недоумение по поводу «эгиды», присовокупив, что мы, организаторы готовы дать слово всем желающим выступить в пределах регламента – хоть Минимаксу, хоть Максимину. Затем я упомянул об имевшем место фуршете в том же ДУ после литературного вечера одного из поэтов. Вот вы представляете себе поминальное слово без бокала в руке? Кроме того, я взял на себя персональную ответственность за недопущение инцидентов на вечере. Все это, конечно, было пустой формальностью, поскольку на вечер должны были прийти представители научных кругов Академгородка, а не бомжи с улицы, но осадок остался весьма неприятный.

И вот, наконец, я открываю вечер вступительным словом и презентацией о жизненном пути и личности А.А. Берса. Затем я дал слово Александру Гурьевичу Марчуку, который, пожалуй, больше всех остальных присутствовавших контактировал с Берсом в профессиональной области. Выступали также чл. корр. РАН В.В. Пархомчук (ИЯФ СО РАН), из первого выпуска Физматшколы, физик-теоретик д.ф.-м.н. И.Ф.Гинзбург (ИМ СО РАН), также стоявший у истоков ФМШ, и представитель вышукпомянутого «Минимакса». Но ученые редко умеют говорить красиво (разве что А.П. Ершов умел это делать), поэтому спич очаровательной Насти Безносовой-Близнюк была совершенно контрастен этим важным научным речам – она говорила об авторской песне и о тех людях, которые умеют делать жизнь загадочной и прекрасной – такими были А.А. Берс и ее отец

Герман Петрович, заслуживший высшие титулы «Министра странных дел» и Мисс «Под Интегралом». Эти люди умели делать каждый день жизни праздником.

Потом я открыл музыкальную часть вечера, исполнив (или испортив, из-за сильного волнения) только что сочиненную для этого случая свою песню «*Кончились денежки в наших смешных кошелечках*» на стихи Геннадия Прашкевича. Затем наши талантливые молодые барды Антон Ивания и Артем Петухов с большим чувством представили классические страницы авторской песни (Окуджава,

Шербаков, Иващенко и Васильев, Берковский, Визбор, Никитин), а Артем спел свою очень трогательную песню «Дед». «Ночную дорогу» и «Союз Друзей» пели всем залом на фоне флага Летней Школы Юных Программистов и портретов Андеря Александровича Берса. И только невероятно скромная Таня Тихонова подпевала взявшимся за руки, сидя в кресле в первом ряду.

МЫ ЭТО СДЕЛАЛИ ДРУЗЬЯ!
Спасибо всем вам!

Валентин Иванов, Академгородок, 11 марта 2013 г.